

КОНЦЕРТ ИРИНЫ АРХИПОВОЙ

ОНА давно уже завоевала неповторимое имя в искусстве. Потому, собственно, так и названа рецензия. Ведь у каждого любителя музыки это сразу вызовет в памяти многие незабываемые впечатления от соприкосновения с вокальным Искусством с большой буквы в самом полном и точном смысле слова.

Да. Именно так! Она безгранично верит в магическую силу *bel canto*, упорно, до самозабвения стремится овладеть его «секретами», и *bel canto* сторицей вознаграждает ее. Впечатляющая сила ее искусства во многом определяется абсолютной свободой владения выразительными красками голоса. Той свободой, которая помогает найти в нем, в голосе, безграничное богатство этих красок, создать многокрасочную и в своей красочности многоэмоциональную (для подлинного вокала это очень характерно) тембровую палитру.

Здесь есть даже опасность самолюбования роскошеством подобного *bel canto*. Но И. Архиповой оно решительно чуждо. Строгость и благородство вкуса развиты у нее в высшей степени. Ничего лишнего. Никаких внешних эффектов. Все трактуется ярко, эмоционально-объемно и... удивительно просто. Но эта высшая простота, которая, являясь кристаллизацией десятков и десятков предварительных исполнительских вариантов, убеждает единственной неповторимостью.

Так было и 13 октября в Большом зале Консерватории, хотя, вероятно, в общем творческом пути певицы это было всего лишь очередное выступление. Арии из опер Понкиелли, Доницетти, Чилеа, Сен-Санса, Бизе прозвучали с огромным эмоциональным размахом. Романсы Глинки и Даргомыжского убедили еще раз в том, что И. Архипова равно свобод-

но владеет не только фресковой звукописью, но и многими иными тонами тембровой палитры. Различных вариантов здесь было много. Каждый композитор, каждое сочинение (в этот вечер прозвучали еще Лист, Равель, Дебюсси, Балакирев) трактовались в своем единственно неповторимом образном ключе. Строго говоря, это чувство стиля, но опять-таки чрезвычайно развитое и благодаря этому приобретающее иную качественную наполненность.

Любопытная деталь. Партнерша певицы — одаренная пианистка Наталия Рассудова исполняет аккомпанемент с яркостью, свойственной скорее партии фортепиано в равноправном инструментальном ансамбле. От привычных «норм» аккомпанемента

это подчас довольно далеко, но в контексте творческого почерка И. Архиповой с его динамической масштабностью оказывается очень органичным.

Не слишком ли восторженный тон? Не думаю. Пора, мне кажется, отходить от среднебесстрастных оценок в искусстве. И уж если имеешь дело с выдающимся явлением, так его и называть. Тем паче, что крупные таланты, достигшие высот мастерства, в современном вокальном исполнительстве вовсе не столь многочисленны. Масштабность же дарования И. Архиповой, кстати, подтверждается ее триумфальным успехом едва ли не на всех сценах мира, включая и миланский Ла Скала...

И. ПОПОВ.]

«СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА»
МОСКВА
15 ОКТ 1966